

---

pocket**book**

rocket**book**

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ПИСАТЕЛЕЙ

Константин Душенко

МОСКВА
2017

УДК 821-82
ББК 94.8
Д86

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке (фотоколлаж)
С. Костецкого

Душенко, Константин Васильевич.
Д86   Последние слова писателей / Константин Ду-
шенко. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
320 с.

ISBN 978-5-699-93099-9

В книге собраны наиболее интересные слова пи-
сателей, сказанные в ожидании смерти. Приводятся
также предсмертные записки, прощальные стихотво-
рения, последние написанные строки, эпитафии, со-
чиненные для себя.

УДК 821-82
ББК 94.8

© Душенко К.В., 2017
© Оформление.
ISBN 978-5-699-93099-9   ООО «Издательство «Э», 2017

Рождаемся мы одинаково,
умираем по-разному.

Сенека Старший

ОТ АВТОРА

Эта книга представляет собой сборник историй о последних словах писателей. «Последних» не обязательно в буквальном смысле; нередко это *наиболее значимые* слова, сказанные в ожидании смерти.

Сюда же относятся предсмертные записки, прощальные стихотворения, последние написанные строки, эпитафии, сочиненные для себя.

Немало «последних слов» было сочинено уже после смерти писателя. Ими не стоит пренебрегать. Среди парадоксов Оскара Уайльда есть и такой: *«Истинны в жизни человека не его дела, а легенды, которые его окружают... Сквозь них мы можем смутно разглядеть подлинное лицо человека».*

Однако я, по мере возможности, старался отделять легенды от фактов и указывать, откуда именно известна та или иная фраза.

*Константин Душенко
Ноябрь 2016 г.*

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ РУБРИКИ

ДЖОЗЕФ АДДИСОН

(1672—1719)

английский публицист,
эссеист и поэт

Аддисон считается пионером современной журналистики. Вместе со своим другом Ричардом Стилом он выпустил 555 номеров ежедневного журнала (а вернее, листка) «Наблюдатель». В своем журнале Аддисон писал свободно и живо, например:

«В Природе нет ничего более изменчивого, чем дамская шляпка».

«Если это не полная чепуха, этого нельзя положить на музыку».

«Мы всегда что-то делаем для Потомства; но я предпочел бы увидеть, как Потомство делает что-то для нас».

В 1716 году Аддисон женился на графине Уорвик, у которой был 18-летний сын Эдмунд от первого брака. Графиню считали женщиной высокомерной и властной, а Эдмунда — повесой и шалопаем.

В браке писатель прожил недолго: он умер 17 июня 1719 года в возрасте 47 лет. Перед смертью он попросил позвать своего беспутного пасынка, крепко сжал его руку и с огромным усилием выговорил:

— **Смотри, с каким спокойствием способен умирать христианин.**

Об этом 40 лет спустя сообщил поэт Эдуард Юнг, младший современник Аддисона. Далее Юнг вдается в столь навязчивые моральные поучения, что это заставляет задуматься о достоверности приведенных им слов.

После смерти отчима Эдмунд прожил всего два года — вероятно, все тем же повесой и шалопаем.

АКУТАГАВА Рюноскэ

(1892—1927)

японский писатель

Акутагава вывел новую японскую прозу на мировой уровень. Однако уже в тридцать лет с небольшим писателя стали одолевать мысли о самоубийстве.

В июне 1927 года он закончил автобиографическое эссе «Жизнь идиота». Здесь говорилось: «Человеческая жизнь не стоит и одной строки Бодлера...» (цитата, ставшая знаменитой). И еще: «Я не так мечтаю о смерти, как мне надоело жить».

20 июня Акутагава отправил «Жизнь идиота» писателю Кумэ Масао, которого знал со студенческих лет, а 24 июля принял смертельную дозу веронала. Он умер в 35 лет.

Завещанием Акутагавы стала «Записка к старому другу», адресованная Масао. Ее основная часть заканчивалась словами:

«Я видел, любил и понимал больше, чем остальные. И хотя бы это дает мне некоторое удовлетворение, вопреки всем страданиям, какие мне довелось испытать».

Из шести прощальных записок Акутагавы одна была адресована его троим малолетним сыновьям. Сначала он написал:

«Помните, что жизнь — это битва», а после добавил: «...которая ведет к смерти».

АНТИФОНТ

(V—IV вв. до н.э.)

древнегреческий поэт-трагик

Трагедии Антифонта до нас не дошли, однако их высоко ценил Аристотель.

Из родных Афин поэт перебрался в главный город Сицилии Сиракузы, которым правил знаменитый тиран Дионисий Старший. Главным занятием Дионисия была война с Карфагеном и италийцами, а также укрепление своей единоличной власти. Однако он не был чужд образованности, приглашал к себе Платона (с которым, впрочем, не ужился) и сам сочинял стихи. Он даже послал на Олимпийские игры рапсодов, чтобы те пели его стихотворения, но публика их осмеяла.

Не ужился с Дионисием и Антифонт, утверждавший, что лучшая бронза на свете та, из которой отлиты статуи Гармония и Аристогета, прославленных тираноубийц. За разговоры подобного рода, а также, как говорили, за критику стихотворных опусов Дионисия поэт был приговорен к смерти.

На казнь он шел с группой других осужденных. Заметив, что, проходя через городские ворота, они закрывают свои лица от горожан, Антифонт (как передает Аристотель) спросил:

— Для чего вы закрываетесь? Или для того, чтобы кто-нибудь из них не увидел вас завтра?

Луи АРАГОН
(1897—1982)
французский писатель

Арагон был одним из отцов-основателей сюрреализма в поэзии, убежденным коммунистом и мужем Эльзы Триоле, младшей сестры Лили Брик. Переехав из России во Францию, Эльза стала известной французской писательницей.

В 1970 году, после смерти жены, Арагон на могильной плите выбил ее имя с датами рождения и смерти, а рядом: «Луи Арагон. 1897—...»

С этого времени, в сущности, началось его умирание. В 1972 году, в последнем номере редактировавшейся им газеты «Литературные письма» Арагон напечатал эссе «Вальс прощания», в котором писал: «Эта жизнь подобна страшной игре, в которой я проиграл. Я потратил ее впустую с начала и до конца»

Арагон умер 24 декабря 1982 года в Париже в возрасте 85 лет. Перед самой смертью он вышел из комы, чтобы произнести последние слова:

— **Делаю, что могу.**

На могильной плите Арагона и Триоле высечены слова Эльзы, написанные за шесть лет до ее смерти:

«**Когда мы наконец ляжем рядом, союз наших книг соединит нас на радость и горе в том будущем, которое было нашей мечтой и нашей главной заботой — твоей и моей...**»

Рейнальдо АРЕНАС

(1943—1990)

кубинский писатель

Юношей Аренаас восторженно принял Кубинскую революцию. Его единственный опубликованный на родине роман высоко оценили критики. Однако затем писатель угодил в тюрьму за «идеологические извращения» и публикацию своих книг за границей.

Выйдя на свободу, он вел жизнь изгоя, чему способствовала его открытая гомосексуальность. Весной — летом 1980 года Фидель Кастро решил «выпустить пар» и позволил ста с лишним тысячам недовольных покинуть страну на лодках и небольших суденышках. Среди них был и Аренаас.

В США он смог издать свои запрещенные на родине книги и написал новые. Одновременно он выступал в защиту кубинских инакомыслящих и помогал кубинским писателям в изгнании.

В 1987 году у него был диагностирован СПИД. 7 декабря 1990 года, признав свое состояние безнадежным, Аренаас отравился барбитуратами. Свое решение он объяснял тем, что «уже неспособен продолжать писать и бороться за свободу Кубы».

Прощальное письмо заканчивалось словами:

«Куба будет свободной. А я уже свободен».

ПЬЕТРО АРЕТИНО

(1492—1556)

итальянский писатель

Аретино был прадедом современной разоблачительной журналистики. Славу и деньги принесли ему зубодробительные памфлеты в форме предсказаний — как в стихах, так и в прозе. Объектом издевок были почти исключительно лица высокопоставленные, включая многочисленных в тогдашней Италии государей; отсюда его прозвище «бич государей».

Постоянный приют Аретино нашел в Венецианской республике. В других итальянских владениях он был бы просто убит по приказу задетых им правителей. Здесь же он спокойно собирал дань с государей, которые, опасаясь его ядовитого пера, покупали благожелательность Аретино деньгами.

Еще при жизни знаменитого сатирика епископ Паоло Джовио, личный врач папы, сочинил ироническую эпитафию:

Тосканец, что лежит под сим крестом,
Не высмеял, пожалуй, лишь Христа —
Затем что был с ним вовсе незнаком.

Умер Аретино от апоплексического удара. По легенде, этот удар был вызван приступом смеха от услышанной им скабрёзной шутки. В таком случае Аретино едва ли успел что-либо сказать перед смертью.